
Питер Макларен

ЖИЗНЬ В ШКОЛАХ: ВВЕДЕНИЕ В КРИТИЧЕСКУЮ ПЕДАГОГИКУ

Картина дискуссий о равенстве в образовании была бы неполной без работ педагогов-марксистов. В западных университетах осталось немало ученых, которые, не получив «антимарксистской прививки» на занятиях по научному коммунизму, пытаются использовать классовый подход для анализа современной ситуации в области образования. Неомарксистское направление в западной педагогической мысли нередко называют критической педагогикой. Одним из наиболее ярких представителей этого направления является Питер Макларен — профессор Университета Лос-Анджелеса. В середине 1990-х годов вышла его книга «Жизнь в школах»¹, в которой автор описал свой нелегкий педагогический опыт в канадской школе бедного района. Книга стала чрезвычайно популярной в том числе и потому, что в ней автор предельно ясно и весьма жестко изложил основные позиции критической педагогики. Мы публикуем фрагмент из этой книги, чтобы в дискуссии о равенстве прозвучал еще один важный голос. Книга «Жизнь в школах» в переводе на русский язык выпускается в серии «Образование. Мировой бестселлер», публикуемой издательством «Просвещение»² совместно с Национальным фондом подготовки кадров и Московской школой социальных и экономических наук.

От редакции

Как педагоги, как работники сферы культуры, мы должны видеть различные проявления угнетения, так как они влияют на жизнь миллионов граждан государств Северной Америки. Ирис Марион Янг (1992 г.) предлагает детальную типологию форм угнетения, которая заслуживает краткого изложения. Она утверждает, и, на мой взгляд, справедливо, что значение слова «угнетение» со времен колониальных завоеваний изменило свой смысл. Угнетение нельзя больше рассматривать как некое зло, творимое другими, как проявление тирании правящей группы. Янг дает новое определение этому термину, для нее угнетение — это «повседневная норма жизни либерального

Пять ликов
угнетения

---

¹ Peter McLaren. Life in Schools: an Introduction to Critical Pedagogy in the Foundations of Education (forth edition). Pearson Education, Inc., 2003.

² Питер Макларен. Жизнь в школах: введение в критическую педагогику. Перевод с англ. О.Фединой.

общества, движимого лучшими побуждениями», а также «систематические и структурные явления, которые необязательно являются результатом усилий тирана». Другими словами, «различные формы угнетения систематически воссоздаются в основных экономических, политических и культурных институтах» и становятся частью общественной жизни. По мнению Янг, угнетение может присутствовать даже там, где нет явной дискриминации, связанной с конкретным агентом, которого можно выявить. Угнетение относится «к бессознательным исходным точкам зрения и реакциям людей, движимых благими намерениями, возникающими в ходе обычных контактов, к мультимедийным и культурным стереотипам, к структурным проявлениям бюрократической иерархии и рыночных механизмов, короче говоря, к обычным процессам повседневной жизни». Я бы отвел угнетению более существенную роль в социальных отношениях капиталистического производства, но тем не менее анализ И.М. Янг заслуживает пристального внимания.

Угнетение ослабляет группы, и Янг предупреждает, что группы нельзя рассматривать просто как совокупности, принадлежность к которым связана только с набором определенных характеристик. Членство в группе скорее означает, что человек оказывается отнесенным к некой группе в том смысле, что его идентичность «определяется тем, как его или ее определяют другие, а другие определяют их по принадлежности к какой-то группе, уже имеющей характеристики, связанные с некими стереотипами, нормами, с учетом которых и будет формироваться личность идентифицируемого». Угнетение группы не означает, что есть соотносимая с ней группа угнетателей, но это, в свою очередь, не значит, что отдельные люди не делают вреда другим сознательно.

Янг описывает то, что она называет пятью ликами угнетения, что проявляется чаще всего в отношении целого ряда групп. Это женщины, черные, пуэрториканцы, большинство испаноговорящих американцев, американские аборигены, евреи, гомосексуалисты, арабы, азиаты, старики, рабочие, бедняки, люди, больные физически или душевно.

Эксплуатация

Эксплуатация, пишет Янг, это форма доминирования, при которой труд рабочего класса используется для обогащения богатых, воспроизводя и создавая заново классовое разделение общества и отношения неравенства. Например, женщины подвергаются эксплуатации как наемные работники и одновременно в сфере домашнего хозяйства; при этом женщины страдают от сексуальных форм эксплуатации и в рамках структуры патриархальной семьи. Расовая принадлежность, так же как и классовые и гендерные различия, может служить структурным каналом угнетения. Черные и латиносы также страдают от капиталистической сверхэксплуатации, так как рынок труда, разделен на сегменты и квалифицированная высокооплачиваемая работа предназначена в первую очередь для белых.

Термин «маргинализация» употребляют по отношению к представителям низшего класса, которые находятся в тяжелейшем материальном положении, обречены на безработицу и «исключены из нормальной социальной жизни». Нередко маргинальные группы имеют расовую окраску, и это относится как к странам «третьего мира», так и к капиталистическим странам Запада — черные индейцы в Латинской Америке; черные, американские индейцы, восточноевропейцы, североафриканцы в Западной Европе. Маргиналы часто ставятся носителями доминирующей культуры в положение зависимости, при которой они лишены равных с другими гражданских прав. Даже если материальное положение членов каких-то групп является более или менее нормальным, они угнетаются с точки зрения их маргинального статуса, например, пожилые люди страдают от ощущения своей ненужности, от скуки и потери уважения к себе.

Маргинализация

Термином «бессилие» Янг пользуется, говоря о структурах социального деления общества, таких, например, как социальный статус. Точнее, термин «бессилие» употребляется для «описания жизни людей, которые обладают крайне ограниченной автономией в своей работе или вообще не имеют таковой, не могут подойти к работе творчески или высказать о ней свое суждение, не обладают техническими знаниями или авторитетом, плохо умеют выражать свои мысли, особенно на публике или в государственных учреждениях, не вызывают уважения». Янг говорит о культуре профессионалов и непрофессионалов, что естественно связано с разделением труда на физический и интеллектуальный. Она подробно останавливается на нормах респектабельности в нашем обществе, на том, как в соответствии с этими нормами больший успех гарантирован обладателям «профессиональной» одежды, речи, вкусов и поведения, а также на том, как эти преимущества влияют на рост расизма и сексизма.

Бессилие

Культурный империализм, по Янг, это «возведение в абсолют опыта и культуры одной из групп и объявление только этого опыта и этой культуры нормой». Доминирующая культурная группа проявляет свою власть, в частности, в том, что подгоняет другие группы под свои рамки. В результате доминирующая группа определяет свои различия с подчиненными группами в терминах отсутствия у последних тех или иных признаков привилегированности. Например, «отличие женщин от мужчин, американских индейцев или африканцев от европейцев, евреев от христиан, гомосексуалистов от гетеросексуалов, рабочих от профессионалов определяется как отклонение от нормы и неполноценность». Жертвы культурного империализма живут в этом качестве, глядя на себя с точки зрения тех, кто оценивает их. Так возникает известный феномен «двойного сознания». Янг пишет: «Представления о группах, попавших под стереотип доминирующей культуры, отмеченных этими стереотипами и признанных на этой основе неполноценными, должны быть приняты членами этой группы как минимум в той мере, которая позволит последним

Культурный империализм

реагировать на поведение других людей, выражающих эти представления или находящихся под их влиянием... Это двойное сознание, так как субъекты угнетения отказываются признавать справедливыми эти заниженные, ограниченные и основанные на стереотипах представления о себе. Эти субъекты хотят, чтобы к ним относились как к людям, способным к деятельности, полным надежд и потенциальных возможностей, но получают от носителей доминирующей культуры только суждения о том, что он или она другие, непохожие или неполноценные».

Культурный империализм, отмечает Янг, парадоксальный опыт людей, которых, с одной стороны, не замечают, а с другой — объявляют другими. Это процесс, в ходе которого человек получает определение как от доминирующей, так и от подчиненной культуры.

Насилие

Угнетение предполагает страх перед систематическим и узаконенным насилием. Например, насилие направлено против членов определенных групп просто потому, что они являются членами этих групп. Янг пишет, что в США женщины, черные, азиаты, арабы, гомосексуалисты (а также евреи, пуэрториканцы и другие испаноговорящие американцы из определенных регионов) живут под угрозой проявлений ксенофобии, случайных, никем не спровоцированных нападений. Эти формы насилия стали узаконенными, потому что белое сообщество обычно не утруждает себя наказанием виновных.

И наконец, я хочу привлечь ваше внимание к проблеме, которая волнует многих американцев, как работающих в системе образования, так и не связанных с ней, — **к проблеме неграмотности**. В своей книге *«Неграмотная Америка»* Джонатан Козол (1985, стр. 4—5) дает нам одну из наиболее полных характеристик этого уродливого явления: «Двадцать пять миллионов взрослых американцев не способны прочесть на банке с пестицидом предупреждение о том, что это яд, не могут прочесть записку от учителя своих детей, первую страницу газеты. Еще 35 миллионов умеют читать на уровне, явно недостаточном для того, чтобы выживать в нашем обществе. Взятые вместе, эти 60 миллионов взрослых американцев представляют собой более одной трети всего взрослого населения Америки. Большую часть среди неграмотного населения составляют белые коренные американцы. Однако по отношению к общей численности доля неграмотных среди черных и испаноговорящих американцев оказывается выше, чем среди белых. 16% белого населения страны, 44% черного и 56% испаноговорящего населения полностью неграмотны или обладают лишь начальной грамотностью. Для нового поколения чернокожих американцев эти цифры будут еще выше. Сорок семь процентов чернокожих молодых людей в возрасте 17 лет сегодня практически неграмотны.

Пятнадцать процентов выпускников городских школ умеют читать только на уровне 6-го класса. Миллион подростков в возрасте от 12 до 17 лет читают только на уровне 3-го класса. Восемьдесят

пять процентов малолетних преступников, предстающих перед судом, неграмотны. Из 8 миллионов безработных взрослых от 4 до 6 миллионов не обладают необходимыми знаниями, позволяющими им пройти профессиональную подготовку для работы на высокотехнологичных производствах. Среди 158 государств — членов ООН США занимают 49-е место по уровню грамотности населения».

Не удивительно, что для американских граждан, попавших в ловушку логики потребительства и частной собственности, неграмотность стала средством, позволяющим противостоять реальности, бежать от нее, не быть частью «культурного кошмара». Чтобы противостоять кризису, необходим критический минимум грамотности, которая при помощи навыков чтения и письма позволяет решать политические и моральные проблемы. При таком подходе грамотность не предполагает способности читать рекламные объявления, стать хорошим потребителем или уйти от реальности в мир любовных романов или детективных триллеров; «критическая грамотность» связывает владение языком со способностью приобретать аналитические навыки, позволяющие индивиду бросить вызов существующему порядку вещей.

Трудно оценить все значение того социального кризиса, который я постарался описать выше, Мы, наше общество, оказались зажаты между отчаянным ощущением разрушения и неспособностью признать это.

Печальная реальность сегодня такова, что в США все еще существуют классовая эксплуатация и гендерное и расовое неравенство... Под сенью логики нигилизма насилие стало своего рода очистительной эстетикой для набирающих силу правых военизированных групп, которые хотят очистить Северную Америку от черных, азиатов, арабов и евреев. Подобная ксенофобия — это не более чем одно из следствий ухудшающейся атмосферы в обществе, основанном на накоплении прибавочной стоимости от эксплуатации рабочих, обществе, которое допустило патологическое и разрушительное структурирование. Эти тенденции в последнее время усилились в связи с возрождением фундаменталистского евангелизма и действиями новых правых, направленными на то, чтобы дать движению новый толчок. По словам Ричарда Сеннета, «в Америке нет ощущения, что нация — это единство разных, что человеческое сообщество действительно может стать богаче, приняв опыт «других» (1987, стр. 44).

С давних пор известно, что бедность (обусловленная разделением труда через извлечение прибавочной стоимости из труда рабочих капиталистами) является основным фактором, влияющим на успех обучения детей в школе. Возможно, это основной признак, позволяющий определять перспективы академических успехов в стране, и поэтому так горько было узнать, что в 1988 г. только 25% детей в возрасте трех и четырех лет из семей с доходом менее 10 тыс. долл. в год были приняты на программы дошкольного обучения. А 56% их ровесников из семей с доходом 35 тыс. и выше на эти программы попали.

Более трети детей из семей, глава которых моложе 30 лет, живут в бедности. Администрация Буша в 1989 г. не дала хода докладу Специальной комиссии Белого дома о детской смертности, в котором говорилось, что 10 тыс. из 40 тыс. младенцев, умерших в 1988 г. в США, могли бы быть спасены, а 10 тыс. из 40 тыс. детей, ставших инвалидами, могли бы быть вылечены, если бы в отношении них были применены последние достижения науки. Естественно, уровень смертности среди черных детей в 1988 г. был почти вдвое выше, чем среди белых. К февралю 1999 г. у более чем 2 тыс. детей в возрасте до 13 лет был диагностирован СПИД, а количество ВИЧ-инфицированных детей в этой возрастной группе предположительно вдвое выше.

Самоубийство — вторая по частоте причина смерти белых молодых мужчин в возрасте 15–24 года. При этом нужно учесть тот факт, что 2,4 млн детей подвергались жестокому обращению или не получали должной заботы и внимания со стороны родителей в 1989 г.

Ответственность за эту эпидемию невнимания конечно же нельзя возлагать на ее жертв, нельзя жестоко обращаться с наиболее ущемленными представителями нашего общества и обвинять их в том, что они не могут создать лучших условий для своих детей. Белые американцы часто с осуждением смотрят на цветных, которым трудно зарабатывать себе на жизнь и создать нормальные условия для своих детей в капиталистической демократии белых. В одном из последних номеров издания «Экстра!» (1992) отмечалось, что белые американцы стараются сменить место жительства, если число афроамериканцев в районе, где они живут, превышает 8%, даже если эти афроамериканцы принадлежат к одной с ними социальной группе. В 1990 г. уровень безработицы среди черных рабочих Америки превышал уровень безработицы среди белых рабочих на 176%.

Хотя я и полагаю, что цветное население, особенно афроамериканцы и выходцы из Латинской Америки, живут в США как в осажденной крепости, я вовсе не предлагаю белым читателям этой книги испытать в этой связи шок от ненависти к себе. Однако я прошу их начать сознательно отказываться от представлений о себе как о слое, имеющем право на привилегии, и обратить внимание на острые социальные проблемы, с которыми сталкивается страна.

Одна из возникших в последнее время социальных проблем, важность которой нельзя отрицать или не замечать, — волнения в Лос-Анджелесе в мае 1992 г. Убийства, ограбления, поджоги зданий, которыми сопровождалась эта события, широко освещались в прессе и по телевидению. При этом основное внимание уделялось групповым нападениям и отдельным случаям насилия, которые начались после оглашения приговора по так называемому «делу Родни Кинга». Когда полицейские Лос-Анджелеса, которые избивали Родни Кинга (а эти факты были зафиксированы на видеопленке), были поначалу оправданы судом присяжных, белым в полном составе, целые районы Лос-Анджелеса оказались охвачены самыми серьезными городскими беспорядками со времен восстания в Уоттсе в 1960-е годы.

Журналисты и аналитики в большинстве своем возлагали вину за происходящее на уличные банды черных и латиносов, которые воспользовались приговором как предлогом для того, чтобы дать выход напряжению, скопившемуся в черном сообществе, что спровоцировало грабежи и поджоги.

Но в анализе ничего не говорилось о том, что предшествовало волнениям, о расизме полицейских, о тяжелой жизни черных и латиносов в США. Как отмечает Майк Дэвис, волнения в Лос-Анджелесе отчасти явились результатом систематического оскорбления и подавления черной молодежи, которое длилось уже много лет (Кац и Смит, 1992). Они были многоэтничными: в них участвовали и афроамериканцы, и иммигранты из Мексики, и выходцы из Центральной Америки; в стычках с полицией и национальной гвардией погибло столько же латиносов, сколько и черных американцев. В волнениях участвовали и чернокожие представители среднего класса, поскольку департамент полиции Лос-Анджелеса объявлял преступниками всех чернокожих молодых людей независимо от их социального статуса. Полицейский террор сделал молодежные банды самой естественной формой ответа властям. Банды Крипса и Блада и «флорентийская» банда (одна из крупнейших банд мексиканских подростков) говорят сейчас о единстве всех угнетенных. Но Дэвис отмечает также, что реальная причина тут в расизме и сокращении числа рабочих мест, гарантирующих реальную заработную плату.

Неолибералы превратили Лос-Анджелес в город «третьего мира», где эксплуатируют бедных, переводя производство в страны, в которых рабочие вынуждены работать за меньшую плату и меньшие социальные льготы. Но в отличие от настоящих городов «третьего мира», там нельзя создать поселения-гетто и экономику выживания. Дэвис отмечает, что у молодых людей выбор ограничен: «стричь газоны богатых или идти в молодежные банды» (Кац и Смит, 1992). Перед лицом структурной безработицы и деиндустриализации банды, как отмечает Дэвис, стали компенсационной социальной структурой и «суррогатной семьей». Спад производства особенно сильно бьет по мексиканцам, сальвадорцам и гватемальцам, и не удивительно, что в канун Рождества 20 тыс. латиносов направились в центр города за одеялами и индейкой. Накануне они стояли в очереди за дневной работой на невольничьих рынках.

Конечно же ситуация в Лос-Анджелесе не уникальна. В Детройте полицейский выволок из припаркованной машины Малиса Грина. Чернокожий Малис Грин был зверски избит белым полицейским, наносившим удары в лицо, грудь и живот. Полицейский вырвал у него клочок волос. После четырнадцатого удара по голове полицейский наступил ему ногой на шею и надел наручники. Грин умер от проникающего ранения головы.

Мы остаемся свидетелями того, что Дэвис назвал «американской городской интифадой». Мы живем в опасное время. В идейном отношении фашизм никогда не был так моден. О политических последствиях таких позиций обычно задумываются редко. Это один из трагических просчетов современной системы образования.

Хотя мы изо всех сил пытаемся это отрицать, капиталистическая экономика во всем мире трещит по швам... Недавние военные действия США в Афганистане и поддержка зверского военного режима в Колумбии призваны предостеречь все государства и дать им понять, что их может ожидать, если они посягнут на экономические интересы США.

В эпоху падения доходности и свертывания производства, когда рост безработицы на каждую десятую долю процента влечет за собой 318 новых самоубийств, а сокращение объектов основного капитала на 2% означает увеличение на 5–6% процентов числа убийств, на 5% — числа заключенных, на 3–4% — пациентов, впервые попадающих в клиники для душевнобольных, и увеличение детской смертности на 5–6%, культура потребления выглядит гротескно и уродливо (Козэн и Роджерс, стр. 29). Изображения ненужных и вульгарных товаров засорили все печатные и электронные средства массовой информации, создав общество пассивного и автоматизированного индивидуализма, оупляющей приватизации и личного карьеризма, в котором невозможно ответить на вызов времени и проанализировать существующие социальные условия и производственные отношения, построенные на угнетении, невозможно покончить с эксплуатацией. Эти рекламные образы укрепляют идеологию потребительства, для которой характерна вера в то, что качество повседневной жизни неизбежно повышается благодаря бесконечному потреблению материальных благ. Апостолы технологий и эффективности из Силиконовой долины демонстрируют свои наряды так, словно это главное функциональное условие выживания, а вопросы социальной справедливости и борьбы в эпоху культуры потребления все больше отходят на задний план. Вместо того чтобы понять, каким образом наши мечты, желания и действия были predeterminedены и созданы социальными условиями, мы остаемся рабами этики консюмеризма... Мы все живем в условиях американского кошмара, мы понимаем, что за труд нам заплатили только несбывшимися надеждами. Кажется, мы смирились с мыслью о том, что та ситуация, в которой мы оказались, predeterminedена демократической необходимостью, что это неизбежный спутник нашего фетишистского стремления к лучшему из миров. Неравенство и бедность — это цена, которую нужно платить за свободу. Особенно изощренное лицемерие заключается в том, что правые политики, выступающие под популистскими лозунгами, якобы защищающие интересы маленького человека от вашигтонских либералов, которые тратят деньги налогоплательщиков на избыточные социальные программы, на самом деле — верные слуги корпоративных элит, калечащих тех самых маленьких людей, которых эти популисты якобы защищают.

На самом деле прогресс стал бичом истории, наступлением на человеческие свободы, когда глубокая бессмысленность времени проявляется совершенно беспрепятственно. Многие из тех, кто хочет построить общество, свободное от грохота и бойни, сопутствующих войне, вряд ли будут рады узнать, что многие ключевые фигуры

в рядах новых правых, в том числе и руководство министерств и армии, лелеют мечты об Армагеддоне, используют Библию как хронометр истории и ждут «грядущего восторга», воспринимая «очищающее насилие» ядерной войны как часть божественного плана (истинно верующие конечно же будут взяты Иисусом в рай непосредственно перед началом апокалиптического шоу) (Джонс и Шеппард, 1986). Это зеркальное отображение логики талибов — джихада. Эта логика известна многим, в том числе и министру юстиции Джону Эшкрофту.

Неграмотность и отчуждение стремительно растут среди бедняков, а в школьных классах катастрофически увеличиваются случаи насилия и отчаяния, которые свидетельствуют о том, что на учеников и учителей в этих классах сегодня ложится тяжелое бремя. И поскольку мы не можем серьезно рассмотреть возможность практических политических действий или постараться повлиять на ход событий в мире, нам остается только «скользить мечтами» по сфере этики и позволить и дальше использовать себя как сырье для никем не оспариваемой культуры потребления и морального распада. Сегодня, как никогда, нам нужна педагогическая теория, которая могла бы противостоять наступлению новых правых на учебный процесс, наступлению, организаторы которого требуют отказаться от тех выражений и понятий, которыми оперирует критическая педагогика, поскольку это левацкий и социалистический лексикон. Постоянные атаки реакционной идеологии в форме нападок на школу, скандалов вокруг поставок оружия, «дипломатии пушек» или выступлений изголодавшихся по власти телевизионных проповедников сделали нормой жадность, право быть расистом, логику ориентации на собственные интересы, стремление к личной выгоде, ненависть к тем, кто сознательно избирает для себя другую позицию. Именно теперь, когда справедливость принесена на алтарь накопления капитала, когда все результаты труда совокупности наших граждан сведены на нет безысходностью, нам отчаянно необходимо новое представление о том, чем должно стать образование. Для педагогов это означает, что мы должны осознанно и критически увидеть все сложности нашего общества, уходящее корнями в неравенство и несправедливость. Это означает также, что мы, как педагоги, должны увидеть нашу собственную вину за воспроизводство этого неравенства на своих уроках и стремиться к тому, чтобы развить педагогику, вооруженную всем необходимым для того, чтобы обеспечить моральное и интеллектуальное противодействие угнетению, педагогику, не сводящуюся к простой передаче знаний и навыков, но трактующую понятие «мораль» шире рамок межличностных отношений. Такая педагогика должна быть связана с классовой борьбой и политикой освобождения. Именно это понимается под термином «критическая педагогика».

Мы вступили в век корпоратизации образования и подчинения его интересам бизнеса. По мере того, как капитал проникает на огромные пространства земного шара, США выступают «застрельщиком» в деле приватизации государственного образования. И нет ничего

Наступление корпораций на образование

удивительного и в том, что всячески рекламируется стандартизированное тестирование, что авторы тестов расталкивают друг друга в погоне за ростом прибыли и что издатели учебной литературы неожиданно обнаружили здесь для себя золотое дно.

Администрация Джорджа Буша имеет прочные связи с гигантским издательством «Макгроу-Хилл». Фактически дружба семейства Макгроу с Бушами уходит корнями в 30-е годы XX в. (Меткалф, 2002). Гарольд Макгроу-мл. состоит членом Национального консультативного и учредительного совета по присуждению грантов Фонда Барбары Буш за семейную грамотность. Когда Джордж Буш был губернатором Техаса, он привлек многих авторов «Макгроу-Хилл» к разработке учебной программы по чтению для техасских школьников (Меткалф, 2002). «Макгроу-Хилл» рекламировало программу по чтению на акустической основе, которая поддерживалась администрацией Буша (Меткалф, 2002). И как можно было ожидать, «Макгроу-Хилл» получило львиную долю на рынке учебников в Техасе.

Та же тенденция повторяется и в администрации Джорджа Буша в Белом доме. Национальная комиссия по чтению (образованная конгрессом в конце 90-х годов) выступает за системное обучение навыкам фонематической грамотности на базе акустического подхода. (Напомним, что для обучения акустике нужны учебники, и чаще всего рекомендуются учебники издательства «Макгроу-Хилл».) Национальная комиссия по чтению наняла влиятельную вашингтонскую PR-фирму «Видмейер комьюникейшнс» для раскрутки «Оупен корт» — фирменного продукта «Макгроу-Хилл» для обучения грамотности, а также ДИСТАР (дистанционное обучение акустическому чтению) — еще одной учебной программы. Их все шире внедряют в практику школьные советы по всей стране, несмотря на то, что они лишены научного обоснования (Глакман, 2002).

Сегодня создание и оценка результатов тестов — это индустрия, в которой вращаются миллионы долларов. Современные компании требуют от своих работников «отдачи», поэтому приемы менеджмента, почерпнутые из сферы бизнеса, все чаще вводятся в школы. Бизнес-модель, практикуемая в американских классах, требует частого и эффективного тестирования. Объем продаж продуктов индустрии стандартизированного тестирования K-12 составляет около 1,5 млрд долл. в год. Одним из ее основных корпоративных игроков является компания «Нэшнл компьютер системз», недавно приобретенная фирмой «Пирсон» — британским медийным конгломератом, владеющим газетой «Файнэншл таймс», издательствами «Пенгуин групп», «Пирсон эдьюкейшн», а также несколькими телевизионными компаниями. «Нэшнл компьютер системз», как и другие фирмы по производству тестов, не регулируются правительством (Глакман, 2002).

В прошлом специалисты по психометрике писали тесты по основным навыкам, как это было в случае классических тестов K-12, Стэнфордского теста успеваемости и Айовского теста основных навыков. Но сегодня тесты нередко пишут сотрудники издательств, и ошибки стали обычным делом (Глакман, 2000). Глакман отмечает:

«В 16 штатах подрядчики программ тестирования допустили существенные ошибки при оценке или анализе результатов обучения. В 1999 г. в школах по всей стране возникли проблемы вследствие ошибок в оценке результатов, допущенных «Макгроу-Хилл». Так, в Нью-Йорке 9 тыс. учащихся ошибочно были направлены в летнюю школу, а директора и заведующие районными отделами народного образования по всему городу вместе с главным администратором школ Руди Кру были уволены с должности; в Неваде начальные школы были ошибочно названы «не отвечающими требованиям». Весной 2000 г. «благодаря» ошибкам в оценке успеваемости студентов со стороны НСС у ряда выпускников были отобраны дипломы. А прошлым летом в Массачусетсе, где фирма «Харкорт» с 2000 г. проводила программу тестирования в масштабах штата, сами студенты обнаружили ошибки в нескольких вопросах тестов Массачусетской системы всесторонней оценки (МСВО) (2002, стр. 35).

Многие преподаватели и психологи соглашаются с тем, что использование показателя числа набранных очков в ходе единственного сеанса тестирования для решения важнейших вопросов, определяющих дальнейшую судьбу человека, представляет собой нарушение этических норм. Например, согласно Кодексу справедливых методов тестирования единственный сеанс тестирования не должен использоваться при решении вопроса о присуждении диплома об окончании учебного заведения или увольнении учителей. И все же производители тестов продолжают создавать тесты на заказ для использования на уровне целых штатов, даже если они заранее знают, что эти тесты будут употреблены неправильно.

Глакман отмечает, что стандартизированное тестирование может ухудшить качество преподавания в классах, так как учителя откладывают в сторону свои учебные планы, включая важную работу по изучению литературы и социальные исследования, чтобы подготовиться к сдаче тестов. Глакман указывает на то, что данная практика противоречит выводам современной науки, согласно которым «малые школы более эффективны, а междисциплинарные подходы к изучаемому предмету и смешанный состав учащихся могут повысить результаты учащихся» (2002, стр. 35).

В своей классической книге «Доводы против стандартизированного тестирования» (The Case against Standardized Testing) Альфи Кон пишет: «Стандартизированные тесты, как мы видели, обычно служат скорее мерилем временного усвоения фактов и навыков, включая навык самого прохождения тестов, нежели подлинного понимания. Подобные тесты, вероятно, будут усиленно внедряться и применяться в школах с более высоким процентом учащихся из числа представителей меньшинств, что гарантированно приведет к снижению качества обучения в таких школах. Использование «стратегии высоких ставок на результат» лишь подчеркивает, что внимание учителя будет поглощено этими тестами и в результате он будет все чаще прибегать к методике прямого обучения и бесконечным тренировочным тестам» (2000, стр. 37).

Когда мы хотим узнать, как капиталистическим классом используется идеология в качестве средства общественного контроля, мы часто обращаем свой взор на Техас. Там в 1990 г. была развернута широкая программа тестирования под названием «Оценка академических навыков в Техасе» (ОАНТ), обязательная для всех учащихся с третьего по восьмой класс включительно и десятого класса. Теперь в Техасе вводятся стандартизированные тесты по окончании курса обучения в средней школе по биологии, алгебре и истории США (Глакман, 2002). Разумеется, такие тесты ограничивают время, которое может быть посвящено обсуждению важнейших социальных вопросов. Они служат эффективным средством надзора — идеологической профилактики, для того чтобы оставить оппозиционный дискурс и практику за порогом классной комнаты. Но подумайте о некоторых других последствиях «тестирования с высокими ставками» вообще. Эми Глакман пишет, что в ряде работ, многие из которых были сделаны по заказу Проекта по гражданским правам при Гарвардском университете, были документированы негативные последствия «тестирования с высокими ставками» с точки зрения организации классного обучения, морального состояния учеников и учителей, а также касательно процента отсева неуспевающих. В Техасе, например, процент отсева учащихся из числа афроамериканцев и испаноязычных возрос с тех пор, как началось тестирование «с высокими ставками». Существуют даже некоторые данные о том, что ученики, которые выдерживают тест по системе ОАНТ и оканчивают школу с дипломом, фактически умеют писать хуже, чем их сверстники, не прошедшие тестирования.

Новые призывы к «сотрудничеству» между профсоюзами учителей и местными школьными администраторами, за которое ратуют некоторые прогрессивные педагоги, видящие в этом способ ввести школы в русло социальной справедливости, фатально обречены на неудачу. Дело в нежелании многих администраторов бороться против «стандартизированного тестирования с высокими ставками», поскольку успех школы определяется преимущественно тем, каких успехов добиваются ученики в стандартизированных тестах. Такое сотрудничество должно привести к отказу от одновременной поддержки и принципа ответственности педагогов, и стандартизированного тестирования. Необходимо выделенные на нужды последнего ресурсы направить в школы на приобретение учебников, организацию меньших по численности учеников классов и повышение зарплаты учителей.

В наше время в некоторых штатах нередко можно встретить школьные автобусы, покрытые рекламными объявлениями «Бургер-кинга» и «Венди» — сети ресторанов системы быстрого питания (фаст-фуд). Стало модно для учеников начальных школ носить книги, завернутые в бесплатные книжные обложки с наклеенными на них рекламными изображениями пирогов с фруктами и ягодами фирмы «Келлог» и персонажей компании «Фокс-ТВ». Районные отделы народного образования предоставили «Кока-Коле» и «Пепси»

исключительные контракты по продаже своей продукции в школах. На занятиях по охране здоровья учеников обучает правильному питанию корпорация «Херши», отсюда — дискуссия о важном месте шоколада в сбалансированной диете. В классном бизнес-курсе школьников учат ценить труд на примере того, какие навыки нужны, чтобы стать успешным менеджером «Макдоналдса», и объясняют, как написать заявление о приеме на работу в эту компанию. В курсе экологического и природоохранного обучения ученики ныне знакомятся с экологией по плакату «Жизнь муравья», выпущенного на средства кондитерской фабрики «Скиттлс», и по природоохранной учебной видеопрограмме, разработанной «Шелл ойл» и посвященной достоинствам двигателя внутреннего сгорания.

Перед лицом широкого наступления корпораций на государственное образование преподаватели, ориентированные на социальную справедливость, сталкиваются с непреодолимыми трудностями в деле обучения и подготовки учащихся к так называемому «критическому гражданству». Я представлю здесь в общих чертах ряд фундаментальных шагов, которые могут сделать преподаватели при подготовке к тому, чтобы учащиеся стали «критически грамотными». Я рассматриваю «критическую грамотность» в более широких рамках, которые я характеризую как развитие «критического гражданства».

Важнейший шаг в деле подготовки учащихся к тому, чтобы стать «критически грамотными», состоит не только в том, чтобы снабдить их значимым опытом обучения (например путем использования числовой, компьютерной, культурной грамотности), но и в том, чтобы придать смысл и значимость опыту, который учащиеся приносят в класс из своей повседневной жизни. Опыт учащихся можно привязать к тематической учебной программе, призванной содействовать экономической, медийной, экологической, потребительской и другим видам грамотности применительно к сегодняшней социальной и образовательной политике, проводимой бесконтрольным глобальным капитализмом.

Кроме того, педагоги, ориентированные на социальную справедливость, могут предложить ученикам «язык критики» и «язык возможностей» с тем, чтобы они могли концептуализировать и анализировать свой опыт, теоретизировать и критически размышлять над ним. Радикальный преподаватель Анри Жиру использует термин «язык критики», имея в виду разработку теоретического лексикона и комплекса аналитических навыков, взятых в основном из таких дисциплин, как социология, критическая теория и культурология. Термин «язык возможного» относится к формированию представления о лучшей жизни и соединяет теорию с практикой. Другими словами, это относится к использованию новых наборов аналитических навыков из области общественных наук для анализа и трансформации социальных условий, которые сформировали индивидуальный и коллективный опыт на основе социальных, культурных и исторических механизмов.